

ЩЕРБЕНКО Василий Иванович

23.06.1902 г., с. Мостовое, ныне Доманевского района Николаевской области – ?

Украинец. Генерал-майор (01.07.1945). В Красной Армии с июня 1924 г. Член компартии с 1926 г. Окончил Курсы усовершенствования комсостава РККА (1932), экстерном Тифлисскую пехотную школу (1934), два курса заочного факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе (1940), ВАК при Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова (1947).

В военной разведке с 1940 г., капитан (1938). С сентября 1940 г. заместитель начальника оперативного пункта, с октября 1940 г. — старший помощник начальника РО штаба Армейской кавалерийской группы войск, с марта 1941 г. — помощник начальника РО по агентурной разведке штаба 26-й армии Киевского ОВО.

С началом Великой Отечественной войны в той же должности на Юго-Западном фронте, начальник разведки кавалерийской группы комбрига Борисова (21-я, 26-я армии). В августе 1941 г. был ранен.

«...проявил себя исключительно смелым и храбрым командиром.

...в период боев в районе Перемышль, ...а также ...от р. Сан до Днепра, неоднократно выполнял самые ответственные боевые задания... В самые ответственные моменты... зачастую с риском для жизни пробирался через расположение противника и всегда точно и своевременно выполнял боевые задания...»

(из наградного листа, 1941 г.)

С ноября 1941 г. до ноября 1944 г. заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 37-й армии Южного, Закавказского, Северо-Кавказского, Степного, 2-го и 3-го Украинского фронтов, майор (06.11.1941), подполковник (06.05.1942), полковник (22.02.1943). В мае 1942 г. контужен.

«...показал себя как хороший разведчик, умеющий правильно организовать работу общевойсковой и агентурной разведки, произвести анализ разведывательных данных и обеспечить командование армии полными данными о состоянии сил противника на участке армии.

...03.1.43 г. был сформирован подвижный армейский отряд по преследованию отходящего противника. Командование армии поручило подполковнику Щербенко руководить этим отрядом... Благодаря смелым действиям и правильным тактическим решениям, поставленная задача... была выполнена полностью...»

(из наградного листа, январь 1943 г.)

«...еще до начала боевых операций армии по захвату плацдарма на правом берегу р. Днепр... умело организовал разведку в войсках армии, благодаря чему соединения армии, форсируя Днепр, заранее знали группировку противника, его состав и огневую систему на правобережье. В ходе последующих боев... один из первых с небольшой группой разведработников переправился на правый берег и все время находился в частях, практически помогая на месте в организации и проведении разведки... разведывательными подразделениями армии в первые же дни... было захвачено в плен 177 солдат и офицеров противника, что дало возможность командованию вскрыть... новые, переброшенные с других участков фронта и из глубины различные соединения противника...»

...своей самоотверженной боевой работой немало способствовал захвату плацдарма и разгрому противника на правом берегу р. Днепр...»

(из наградного листа, октябрь 1943 г.)

«...в ночь с 19 на 20.2.44 г. организовал из частей армии сводный армейский отряд, на который была возложена задача внезапными действиями захватить Криворожскую электростанцию и не допустить противника взорвать плотину электростанции через р. Саксагань. В ночь с 20.2.44 г. ...скрытыми подступами вывел отряд через боевые порядки войск непосредственно к плотине, организовал разведку противника и увязал действия отряда с 10 гв. вдд...»

22.2.44 г. ...находясь непосредственно перед плотинной, под ожесточенным снайперским, пулеметным и минометным огнем своевременно определял намерения врага, организовывал взаимодействие отряда со средствами усиления, в результате чего все контратаки врага были отбиты и отряд выполнил задачу, поставленную Военным Советом армии. В результате боя противник оставил на поле боя 150 солдат и офицеров убитыми и до 400 ранеными...»

(из наградного листа, февраль 1944 г.)

«...в подготовительной операции по прорыву сильно укрепленной обороны противника в районе южнее Бендеры, провел большую разведывательную работу... вскрыл оборонительную систему противника не только на переднем крае, но и на всю ее глубину. Благодаря хорошей разведывательной работе, командующий и штаб армии всегда имели полные данные о противостоящем противнике, что помогло правильно принять решение, подготовить и провести наступательную операцию...»

(из наградного листа, ноябрь 1944 г.)

Начальник штаба армии генерал-лейтенант А. К. Блажей вспоминал:

«Через несколько минут пришел подполковник Щербенко в лихо сбитой набекрень фуражке, в длинной кавалерийской шинели, туго перетянутой поясным ремнем с португеей, с неизменной офицерской сумкой на боку и, несмотря на грязь, в ярко начищенных хромовых сапогах. Ну как есть лихой казак! Отдал честь, даже пристукнул каблуками. Вслед за ним вошли генералы Голдович, Хитровский, полковник Аношин, офицеры оперативного отдела — направленные корпусов и фронта.

— Попрошу, Василий Иванович, коротко доложить о том, что нового известно в вашем ведомстве о противнике, о его возможных действиях в ближайшие дни, — обратился к Щербенко командующий.

Начальник разведотдела быстро извлек из сумки свою рабочую карту, стал докладывать».¹

С ноября 1944 г. до марта 1945 г. заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 57-й армии 3-го Украинского фронта.

С марта 1945 г. и до окончания войны командир 73-й гвардейской стрелковой дивизии (64-й стрелковый корпус 53-й армии 3-го Украинского фронта).

После войны в той же должности, на учебе на ВАК, генерал-майор. С февраля 1947 г. заместитель командира дивизии, командир отдельной стрелковой бригады. С сентября 1949 г. командир 97-й гвардейской стрелковой дивизии, с сентября 1955 г. — заместитель командира 3-го стрелкового корпуса, с ноября 1956 г. — командир 21-го стрелкового корпуса, с августа 1957 г. — начальник Львовских межкорпусных курсов усовершенствования и переподготовки офицерского состава Прикарпатского ВО.

С сентября 1959 г. в запасе. Жил в Одессе.

Награжден двумя орденами Ленина (19.03.1944; 1949), тремя орденами Красного Знамени (02.04.1943; 03.11.1944; 1954), орденами Кутузова 2-й ст. (28.04.1945), Богдана Хмельницкого 2-й ст. (13.09.1944), двумя орденами Отечественной войны 1-й ст. (11.01.1944; 11.03.1985), орденом Красной Звезды (27.03.1942), медалями.

ЮРОВ Иван Иванович

1900 г., ныне Орехово-Зуевский район Московской области – 12.12.1942 г., погиб на Сталинградском фронте.

Русский. Полковник (1942). В Красной Армии с 1918 г. Член компартии с 1927 г. Окончил командные курсы (1920), Высшую пограничную школу ОГПУ (1928), военный факультет при Московском институте востоковедения (1939), ускоренный курс Академии Генерального штаба (1942).

Участник Гражданской войны в 1920 г., советско-финляндской войны 1939–1940 гг., награжден орденом Красной Звезды.

1 Блажей А. К. В армейском штабе. — М.: Воениздат, 1967

С началом Великой Отечественной войны с июля 1941 г. старший помощник начальника РО по агентурной разведке штаба 29-й армии Западного, Калининского фронтов. С ноября 1941 г. на учебе в Академии ГШ. **С июня до 12 декабря 1942 г. — начальник РО штаба 51-й армии Северо-Кавказского, Юго-Восточного, Сталинградского фронтов, полковник.**

«...сумел богатый опыт специальной работы передать своим подчиненным и воспитать в них подлинных разведчиков... Благодаря неустанной работе, высоким знаниям общевойсковой разведки, исключительной грамотности штабного командира, Военный Совет армии всегда располагал полными данными о противнике.

В период подготовки к наступлению и в наступлении с 20 ноября 1942 г. командование располагало полными разведывательными сведениями о противнике, что в большой мере дало возможность к успешному наступлению войскам армии.

12 декабря 1942 г. при исполнении служебных обязанностей, во время бомбежки вражеской авиации товарищ Дров погиб...»
(из наградного листа, январь 1943 г.)

Награжден орденами Красного Знамени (01.02.1943, посмертно), Красной Звезды (1940), медалью «20 лет РККА» (1938), знаком «Почетный работник НКВД» (1936).

ЯБЛОКОВ Тимофей Васильевич

22.01.1906 г., г. Кинешма, ныне Ивановской области — ?

Русский. Полковник (10.02.1942). В Красной Армии с октября 1923 г. Член компартии с 1925 г. Окончил Иваново-Вознесенскую пехотную школу (1927), мобилизационные курсы при штабе Московского ВО (1935), Курсы усовершенствования начсостава при Академии ГШ РККА (1940), заочный факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе (1947).

С августа 1940 г. начальник штаба 27-й стрелковой дивизии Западного ОВО, подполковник (15.02.1941).

С началом Великой Отечественной войны в той же должности на Западном фронте.

С августа 1941 г. до июня 1942 г. начальник РО штаба 22-й армии Западного, Калининского фронта, полковник.

С июня 1942 г. начальник оперативного отдела штаба 22-й армии Калининского, Северо-Западного фронтов, с октября 1943 г. — начальник штаба 12-го гвардейского стрелкового, с октября 1944 г. и до окончания войны —

89-го стрелкового корпусов (Северо-Западный, 2-й, 3-й Прибалтийские, 1-й Белорусский фронты).

После войны с декабря 1945 г. начальник оперативного отдела штаба Степного ВО, с июля 1946 г. — заместитель начальника управления ГШ, с декабря 1947 г. — начальник штаба дивизии Одесского ВО, с июня 1949 г. — 63-го стрелкового корпуса Уральского ВО. С января 1953 г. начальник военной кафедры Свердловского сельскохозяйственного института.

С декабря 1955 г. в запасе. Жил в г. Свердловск.

Награжден орденом Ленина (1949), пятью орденами Красного Знамени (16.08.1941; 29.07.1944; 03.11.1944; 16.06.1945; 03.11.1953), орденом Кутузова 2-й ст. (06.04.1945), медалями, польским орденом «Виртути милитари» 5-й ст., медалью, американской медалью «Легион Почета» офицерской степени (1945).

Награжден орденом Ленина (1949), пятью орденами Красного Знамени (16.08.1941; 29.07.1944; 03.11.1944; 16.06.1945; 03.11.1953), орденом Кутузова 2-й ст. (06.04.1945), медалями, польским орденом «Виртути милитари» 5-й ст., медалью, американской медалью «Легион Почета» офицерской степени (1945).

ЯКОВЛЕВ Борис Николаевич

25.11.1908 г., дер. Морино, ныне Вологодского района Вологодской области — ?

Русский. Полковник (30.10.1943). В Красной Армии с сентября 1930 г. Член компартии с 1941 г. Окончил команду одногодичников (1931), заочный факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе (1940), Высшую военную академию им. К. Е. Ворошилова (1950).

С 1940 г. в оперативном отделе штаба Московского ВО, капитан (27.02.1939).

В Великую Отечественную войну с июля 1941 г. помощник начальника РО, с мая 1942 г. — начальник 1-го (войсковой разведки) отделения РО штаба 37-й армии Южного фронта, майор (02.01.1942). В ноябре — декабре 1941 г. исполнял должность начальника РО штаба 37-й армии.

«...в период Ростовской операции с 18.II по 04.I2.4I г., проявил себя грамотным, инициативным, настойчивым командиром и умелым организатором.»

В трудных условиях организационного периода штаба... приложил много сил и энергии по организации разведки и обеспечении командования армии точными данными о противнике, чем способствовал нацелить главные усилия в самые уязвимые места противника...»

(из наградного листа, декабрь 1941 г.)

С августа 1942 г. начальник 1-го (войсковой разведки) отделения РО штаба Северной группы войск Закавказского фронта. **В сентябре 1942 г. – мае 1943 г. начальник РО штаба 9-й армии** Закавказского, Северо-Кавказского фронтов, подполковник (24.10.1942).

Генерал-майор Н. Д. Салтыков, в то время представитель ГШ при штабе армии, вспоминая осень 1942 г., отмечал:

«В разведывательном отделе вновь назначенный на должность его начальника подполковник Борис Николаевич Яковлев только начал входить в курс дела. Он характеризовал противника лишь в общих чертах, от всесторонней оценки его действий воздержался... Наши отношения с начальником армейской разведки в последующем складывались по-деловому.

...На третий день пребывания в 9-й армии, 27 октября 1942 года, из Москвы поступили два задания. Первое требовало от меня представить доклад о работе в роли офицера Генштаба с момента назначения на должность, то есть более чем за год...

Второе задание — доложить в Москву о состоянии войсковой разведки.

Эта тема нам — офицерам Генштаба была очень близка, вопросы разведки мы занимались ежедневно. Хорошо зная ее слабости, мы считали, что настало время заговорить о разведке в полный голос. Временная трудность для меня заключалась в том, что в 9-й армии я был новым человеком. Мне требовалось несколько дней, чтобы собрать и обобщить самые свежие данные. Примеры положительных действий разведчиков уже имелись, причем самые свежие, однако следовало еще побывать в войсках, на месте познакомиться с состоянием разведки, после чего и приступить к разработке конкретного доклада.

...В штабе 9-й армии не только сами разведчики, но и операторы много занимались анализом действий противника и буквально болели за отдельные промахи, которые имели место при осуществлении разведывательных действий.

В докладе Генштабу о состоянии войсковой разведки были освещены только некоторые вопросы, на наш взгляд, наиболее принципиальные, являющиеся причинами недочетов в этом большом и важном деле.

Мы отметили, прежде всего, что замыслы врага и его мероприятия часто остаются неразгаданными. Это положение доклада, как и другие, подкреплялось с нашей стороны свежими примерами.

Особенно тревожила нас недооценка разведки со стороны отдельных командиров частей и соединений. Это выражалось в постоянном некомплекте людей в разведывательных органах, в использовании разведчиков не по назначению. Были случаи, когда хорошо знающие свое дело разведывательные роты соединений использовались в обороне как обычные подразделения и несли большие и невосполнимые в тех условиях потери (337 сд, 57 сбр).

Особенно плохо обстояло дело с агентурной разведкой. О ней иной раз просто забывали. Мы болезненно переживали, что подготовка разведчиков производилась подчас формально. Хорошо знающих руководителей занятий не хватало. Опыт организации и проведения разведки изучался недостаточно, а в иных случаях поверхностно. Мои товарищи, офицеры Генштаба, отмечали, что любви и ума в это дело подчас не вкладывалось. Именно с этим мы связывали факт, что за полтора месяца боевых действий в четырех соединениях разведкой не было взято ни одного пленного, случалось, разведывательные мероприятия проваливались из-за неподготовленности разведчиков.

По всем этим наболевшим вопросам разведки мы представили свои выводы и предложения в Генштаб за три дня до праздника 25-й годовщины Великого Октября.

Велика была радость, когда 7 ноября 1942 г. на мое имя поступила телеграмма за подписью заместителя начальника группы офицеров Генерального штаба генерала Ш. Н. Гениатулина. В ней говорилось: «Ваше донесение № 1782 содержательное. Вопросы, освещенные в донесении, о недочетах работы разведорганов и плохой организации разведки показаны подробно и глубоко. Добивайтесь на месте устранения указанных недочетов. Материал донесения будет использован для обобщения, для дачи указаний частям по изжитию указанных недочетов и улучшения работы разведорганов».

Такое признание нашего скромного труда было лучшим подарком ко дню 25-й годовщины Великого Октября...

...В последующем мы наблюдали, как в короткое время происходили серьезные изменения в деле постановки и организации войсковой разведки в Красной Армии. Мы понимали, что не только наш доклад, но и общее мнение фронтовиков было главным основанием для работы Генштаба по улучшению состояния войсковой разведки. Но направление работы, ее составные элементы полностью совпали с нашими соображениями. Пересмотрено было буквально все: подбор разведчиков, система поощрения, морального и материального стимулирования их нелегкой и опасной службы, содержание и методы подготовки и обучения разведчиков. Производились большие организационные мероприятия в системе организации войсковой разведки. Агентурная разведка стала средством фронтового командования. В результате принятых Генштабом мер дела разведки пошли много лучше. Наша войсковая разведка стала более активной, а сведения о действиях и намерениях противника полнее и точнее. Все это содействовало общим

усилиям советских войск по созданию условий для коренного перелома в ходе войны, который близился с каждым днем».¹

В мае – ноябре 1943 г. заместитель начальника штаба армии по разведке — начальник РО штаба 58-й армии Северо-Кавказского фронта, полковник.

С января 1944 г. и до окончания войны старший помощник начальника 4-го (оперативной информации) отдела РУ ГШ.

После войны с ноября 1945 г. старший помощник начальника 3-го отдела, заместитель начальника 7-го отдела ГРУ ГШ. С июля 1946 г. начальник отдела в военно-историческом управлении ГШ, на учебе на военно-историческом факультете Высшей военной академии. С декабря 1950 г. в военно-научном управлении ГШ.

С июля 1956 г. в запасе. Жил в Москве.

Награжден орденами и медалями, в т. ч. двумя орденами Красного Знамени (06.06.1945; 1950), двумя орденами Красной Звезды (04.01.1942; 1945), медалью «За боевые заслуги» (03.11.1944).

¹ Салтыков Н. Д. Докладываю в Генеральный штаб. — М.: Воениздат, 1983. С. 112, 115–117

